

Глава 30 – Время изучать иностранные языки

«Ауууууу.....» Сяо Хэй покачал своим большим языком, покрутился и лег на пол.

Лежа на полу и дожидаясь, пока Мэн Мэн сядет на спину, Сяо Хэй начал ползком двигаться вперед. На этот раз, Мэн Мэн не соскользнула в сторону и начала счастливо смеяться.

Увидев это, Чжан Хань слегка улыбнулся. Выражение его лица было очень спокойным. Разве не к такой жизни он всегда стремился?

Какое-то время, полюбовавшись Мэн Мэн, Чжан Хань начал работать.

Пересадка рассады представляла собой ее обычную посадку в рисовое поле.

Знания Чжан Ханя о выращивании сельскохозяйственных культур были получены, непосредственно перед тем, как он собирался работать на рисовых полях. Он знал о линии сбора, а также знал, что плотность производства риса отличного качества, была около 30 см х 20 см.

Таким образом, Чжан Хань считал расстояние и планомерно высаживал рассаду на рисовые поля.

Через 2 часа, рисовое поле было заполнено рассадой. Надо сказать, что продавец был профессионалом. Расспросив Чжан Ханя о том, насколько велико рисовое поле, он грамотно рассчитал количество упакованных им товаров. Осталось лишь 4 или пять штук рассады, и все рисовые поля будут полностью заполнены.

Было уже около часа дня, когда Чжан Хань закончил работу.

Мэн Мэн была энергичной, она все еще непрерывно бегала по подлеску с Сяо Хэем.

«Мэн Мэн, давай сначала пообедаем. После еды мы вернемся сюда, чтобы поиграть».

Чжан Хань использовал воду с рисового поля, чтобы помыть ноги. Взглянув на собственное тело, он не знал, плакать ему или смеяться.

Он забыл о другом важном деле, а именно о том, что ему следовало переодеться в другую одежду для работы на ферме. Но, подумав об этом, Чжан Хань покачал головой, кажется, что у него не было специальной одежды, чтобы работать на ферме.

«Папочка, а что мы будем есть? Мэн Мэн, пока еще не проголодалась».

Несмотря на то, что Мэн Мэн уже хорошо вспотела, она все еще недостаточно поиграла с Сяо Хэйем.

Надо сказать, что Сяо Хэй, действительно, был хорошим другом и мог долго играть с Мэн Мэн. Когда Мэн Мэн соскользнула с его тела, он бросился вперед, в мгновение ока, чтобы поймать Мэн Мэн. После этого, Мэн Мэн преднамеренно соскользнет с его тела, или когда она не сможет догнать Сяо Хэя, она упадет на землю.

Это, действительно, удивляло Сяо Хэя. Однако, он очень любит играть со своей маленькой хозяйкой.

«Пойдем, папа принесет тебе поесть западной еды».

Чжан Хань прибрался, затем подошел, понес Мэн Мэн и с улыбкой так сказал.

«Западная еда? Ну... тогда ладно. Тогда...Тогда мы вернемся поиграть после того, как поедем? Мэн Мэн покорно кивнула и спросила:

«Мы вернемся поиграть после того, как поедем. Чжан Хань улыбнулся и поцеловал Мэн Мэн в щечку.

«Айяя, это все слюна». Мэн Мэн протянула свою маленькую ладонь и слегка вытерла щеку.

Вообще-то, это был пот Мэн Мэн. После поцелуя Чжан Ханя, пот прилипал к коже Мэн Мэн, словно ее щекотали.

«Мэн Мэн уже не любит папу, папе так грустно. Чжан Хань скривил губы и изобразил, словно ему разбили сердце».

«Хммм, это не так, Мэн Мэн не разлюбила папу». Увидев это, Мэн Мэн поспешно потянулась к нему своими вишневыми губками и несколько раз поцеловала лицо Чжан Ханя, «Муа, муа, муа, муа, Мэн Мэн никогда не разлюбит папу».

«Хахаха.....»

Чжан Хань не сдерживаясь, рассмеялся. Он чувствовал, что с тех пор, как у него появилась маленькая принцесса, казалось, будто солнце появилось в бесконечной, темной ночи, ярко освещая весь мир.

Темная ночь была теми 500-ми годами одиночества, пустоты и других негативных эмоций Чжан Ханя, а Мэн Мэн была тем ярким солнцем, которое смягчило его сердце.

Проехав 20 минут, они прибыли в западный ресторан под названием «Бомбана», который был в Заливе Полумесяца. Когда они вошли в ресторан, украшения были великолепными, и даже официантки были высокими и стройными иностранками.

«Здравствуйтесь, сэр, добро пожаловать в Бомбану, столик на двоих?» (?????????????????????)

(Если я пишу Китайские иероглифы со скобкой, это означает, что в новелле говорят на английском языке.)

Красивая официантка подошла и заговорила с ними на беглом, английском языке.

«Что вы сказали? Вы знаете китайский язык?» Спросил Чжан Хань.

Его английский был на уровне 3-го класса. Если бы кто-то говорил по-английски медленнее или говорил бы простыми предложениями, Чжан Хань смог бы его понять. Но если бы человек, говорящий по-английски, говорил быстро, и все предложения слились бы между собой, ему было бы сложнее его понять.

Мимо, случайно, прошли двое местных мужчин средних лет. После того, как они услышали, что сказал Чжан Хань, в их взгляде промелькнула насмешка, когда они посмотрели на Чжан Ханя.

«Только взгляните, и я могу сказать, что он приезжий. Говорить по-английски – это обычное дело для этого ресторана. Входя в ресторан, даже не понимая правил, только жители материковой части могли сделать нечто подобное». Один из членов экипажа, подстриженный мужчина средних лет, говорил со своим спутником на английском языке.

«Это, действительно, позор». Пробормотал его спутник, тоже заговорив на английском.

Они оба думали, что Чжан Хань не в состоянии понять, о чем они говорят, и говорили несдержанно. Даже красивая официантка смогла четко услышать, что они сказали. Услышав, что они сказали, официантка лишь слегка улыбнулась.

Чжан Хань не понимал, о чем они говорили, но маленькая девочка в его объятиях поняла их!

С сердитым выражением на лице, Мэн Мэн указала на двух мужчин и громко сказала, по-английски: «Вы, насекомые, не лайте передо мной!»

(????????????????!)

Когда Мэн Мэн заговорила, они быстро ушли, с покрасневшими лицами.

В конце концов, плохо говорить о других и быть ими услышанными, было не очень хорошо.

Кроме того, местные жители, такие как они, понимали, что дети, которые знали, как говорить на английском языке, были детьми, которые прошли высшее образование, и будут выглядеть выше их.

«Что случилось, Мэн Мэн?» С улыбкой спросил Чжан Хань.

«Они плохие... плохие парни. Они плохо говорят о папочке.....» Мэн Мэн сердито рассказала Чжан Ханю о том, что они оба сказали о нем.

Чжан Хань погладил Мэн Мэн по голове и со слабой улыбкой, сказал:

«Мэн Мэн, эти люди, независимо от того, как высоко они о себе думают, они всего лишь насекомые, вы не должны обращать на них внимание. Пойдем лучше поедим. Мэн Мэн настолько сильная, что может хорошо говорить на английском языке. Когда мы будем на улице заказывать еду, папе придется зависеть от Мэн Мэн».

«В самом деле?» Услышав это, Мэн Мэн сразу же обрадовалась, чувствуя, что у нее наконец-то появился шанс быть полезной для своего папы.

«Конечно, Мэн Мэн, ты самая могущественная». Чжан Хань улыбнулся и потер маленькую щечку Мэн Мэн, заставляя маленькую принцессу хихикать и смеяться.

В конце концов, с помощью перевода Мэн Мэн, Чжан Хань успешно заказал, относительно шикарную, западную еду.

Пока он ел западную еду, Чжан Хань размышлял о том, что, скоро ему придется потратить какое-то время, чтобы выучить другие языки.

Английский, немецкий, французский, даа, я должен их выучить.

Как простые языки, могут быть проблемой для знаменитого Бессмертного Монарха Ханьяна?

После того, как они поели, Чжан Хань повез Мэн Мэн обратно на Гору Полумесяца.

Мэн Мэн продолжала играть в подлеске с Сяо Хэйем, в то время как Чжан Хань начал сажать пшеницу и другие культуры.

Пшеница он посадил на ровной земле. Процесс посадки пшеницы подразумевал использование инструмента, для разрыхления почвы, чтобы высыпать в нее семена, а затем накрыть их землей. Что же касается кукурузы и сои, то они нуждались в борозде. В борозде, семена будут высажены на выступающей части площади.

На горе Полумесяца, Чжан Хань занимался работой фермера, Мэн Мэн и Сяо Хэй играли в стороне, заставляя принести уют в эту Райскую Землю.

Имперская Компания Развлечений, офис Цзы Янь.

«Старшая сестра Янь», Чжоу Фэй вошла и облегченно вздохнула, затем сказала:

«В конце концов, эта ведьма прославила тебя. Хотя команда, которая будет снимать МВ, на самом деле не так хороша, но в любом случае команда, по крайней мере, была создана. Окончательная доработка песен также завершена».

«Тогда пойдем в студию звукозаписи. Мы пойдем снимать МВ после того, как закончим запись песен, в ближайшие несколько дней». Сказала Цзы Янь и встала.

«Старшая сестра Янь, не нужно так торопиться, хорошо? Вы очень устали за эти последние несколько дней, так как насчет того, чтобы сделать перерыв сегодня днем?» Сказала Чжоу Фэй и вопросительно приподняла брови.

«Нет, у нас мало времени. Я слышала, что Сюй Жоюй уже продвигает свой МВ. После записи МВ, все еще нужно его сделать и опубликовать. Времени осталось не так много. Кроме того, я хочу быстро все закончить и побыть с Мэн Мэн». Сказала Цзы Янь и покачала головой.

«Хорошо». Чжоу Фэй скривила губы и одобрительным тоном сказала: «Ты действительно, должна побыть с Мэн Мэн, а если нет, то маленького ребенка заберет Чжан Хань, у которого нет совести. Видите ли, когда вы не позволили Мэн Мэн сегодня выйти, Чжан Хань просто проигнорировал это и просто увел Мэн Мэн. Если так будет продолжаться, кто знает, что будет?»

“Хм!” Цзы Янь взял на себя инициативу и вышла. По дороге, она слегка фыркнула и раздраженно сказала: «Сегодня вечером, когда я вернусь, я хочу поговорить с ним. Не прошло и несколько дней, а гость уже хочет выступить в роли хозяина, мечтай и дальше!»

«Мечтай и дальше! Хе-хе, сегодня вечером я его прогоню!» Чжоу Фэй всегда была той, кто любит смотреть шоу и не возражает против больших проблем. Услышав слова Цзы Янь, она улыбнулась.